

Услышав, сколько времени прошло, я не смог сдержать шока, тревоги и растерянности.— Три дня! А что насчет...— Твоей мамы? Не волнуйся, я уже поговорила с ней, так как ты не переставал бормотать о ней, пока был без сознания.— Ты что сделала!— Ты не переставал бормотать о маме, и она постоянно звонила тебе, так что я ответила и не могла поверить, что она мне сказала после того, как услышала мой голос, — повторила она, доставая мой телефон из кармана.— Она была так прямолинейна, сказала что-то вроде: "Не могу поверить, что мой сын с девушкой. Будь осторожен и используй презервативы, если решишься на это", прежде чем попросить меня хорошо с тобой обходиться и сказать, что ты этого заслуживаешь, — раскрыла она насмешливо. Я сжал руки в кулаки, это звучало так, как бы сказала моя мама, всегда пытаюсь заставить меня общаться, знакомиться с другими и наслаждаться жизнью. С тех пор как я бросил школу, я занимался только работой, тренировками, едой и сном, и она чувствовала себя виноватой, желая, чтобы я прожил свою молодость по полной. Но разве она не была слишком спокойна, когда я исчез на три дня и, предположительно, с девушкой? Вздыхнув, я знал, что она наверняка подумает неправильно, но все же это было лучше, чем объяснять ей, что я сражался с целой бандой и едва выжил. Оправившись, я почти забыл, что она полицейский и что я ничего не знаю о ней.— Что случилось после того, как я потерял сознание? — спросил я прямо. У нее было вызывающее выражение, когда она перетаскала кресло и начала рассказывать все, что произошло, что, казалось, было новостью для другой женщины, присоединившейся к ней. По ее словам, полиция быстро окружила место происшествия, и пока они задерживали всех, кто там был, она последовала за мной. Она сказала, что спорила сама с собой, стоит ли это делать, но так как я спас ее, она не могла просто позволить мне умереть, и ей стало жаль меня, так как я выглядел очень молодым. И ей не потребовалось много времени, чтобы догнать меня, найдя меня лежащим на земле и быстро теряющим кровь. Она хотела вызвать скорую помощь и отвезти меня в больницу, но вместо этого решила позвонить своей соседке, которая была медсестрой скорой помощи. Было ясно, что я настроен избегать полиции и больниц, и хотя она знала, что то, что она делала, было преступлением, она все же пошла на это, что я оценил. С трудом усадив меня в машину, она утверждала, что отвезла меня прямо к своему жилищному комплексу, а затем заставила свою соседку помочь пронести меня в их квартиру. После этого ее соседка начала ухаживать за мной, и по моим травмам и количеству потерянной крови они думали, что я обречен и что им будет большая беда. Однако, к счастью, они смогли быстро перелить мне кровь, что стало большим фактором в моем выживании и восстановлении. Используя тест на группу крови, который она, к счастью, имела дома, они обнаружили, что у меня такая же группа крови, как у соседки Анджелы, которая отдала мне свою кровь для моего выздоровления. Она также подключила меня к капельнице и ввела мне морфин, который онемел боль, и я был полностью выведен из строя на три полных дня, до такой степени, что они даже начали думать, что я в коме. Мои синяки были незначительны, но ножевые раны на руках и боках и пулевая рана в плече были самыми опасными. Анджела должна была вернуться в полицейский участок и дать отчет, а затем ей дали недельный отпуск, в то время как ее соседка работала в течение дня и регулярно проверяла мое состояние. И, каким-то образом, всего через три дня я восстановился так же, как обычный человек за несколько недель. Я не хотел признавать, но после того, как услышал, что произошло, я действительно был должен свою жизнь этим двум женщинам, что казалось правдой, и я глубоко поблагодарил их. Однако моя благодарность была отвергнута Анджелой.— Нам не нужна твоя благодарность. Как ты собираешься купить нам новый диван и новые сиденья в машине после того, как ты их заляпал кровью? — парировала она. У меня была усмешка на лице, когда я потянулся почесать голову и почувствовал резкую боль в боку.— Перестань так много двигаться и просто лежи на месте, — приказала медсестра, аккуратно прижимая меня к дивану. Она казалась спокойной и невозмутимой женщиной, говорящей мало, полностью противоположной грубой и шумной Анджеле. И несмотря на то, что прошло всего несколько минут, у меня было чувство, что они такие.— Как тебя зовут, кстати? Эта корова — Анджела, но я не удостоилась удовольствия услышать твое имя, — спросил я. Она слегка

улыбнулась, но казалось, что мои добрые слова ничего не изменили в ее раздражении, когда она ответила просто: — Белла. — Имя подходит тебе, — заметил я с улыбкой. То, как Белла смотрела на меня с презрением и на Анджелу с раздражением, ясно говорило о том, что она была возмущена всем, что произошло, и никто не мог ее винить. Однако я также видел, что она была рада, что я выгляжу хорошо, и была очень добросердечна и заботлива к своим пациентам. И даже если она была втянута в все это против воли, она в итоге спасла мою жизнь, так что я мог бы хотя бы похвалить ее. Лицо Анджелы исказилось. — Хватит флиртовать с ней! Ты всего лишь школьник! — Если ты это знала, почему ты попросила меня заплатить за диван?! — крикнул я в ответ Анджеле, чье лицо покраснело от гнева после того, как ее назвали коровой. Крик вызвал у меня сильную боль, и я не стал больше спорить с ней, так как стало ясно, что она знает обо мне. — Подожди... Точно, сколько ты обо мне знаешь...? — Хавиер Кэндзи. 17 лет. Сын Марии и Джека... — Сын Марии и все, — строго прервал я. Она прочистила горло, прежде чем продолжить: — И школьный отстающий, работающий в магазине и не имеющий предыдущих судимостей, кроме... Остановившись, казалось, колебалась упомянуть что-то, и видя, как я напрягся при упоминании моего отца, она поняла, что не стоит этого делать. — Кажется, нормальный юноша, который почему-то оказался в одиночку против целой банды... Она посмотрела на меня с вопрошающим взглядом, глубоко вглядываясь в мои глаза.... Теперь все становилось серьезным.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338955>